1. Русские исследуемой территрии по общему облику материальной культуры имеют много общего с русскими других районов Среднего Поволжья. Это обусловлено историей заселения края, природно-географическими условиями и несомненным влиянием окружающих народов.

2. Смешанный национальный состав населения исследуемых районов обусловил интенсивное культурное взаимовлияние между живущими здесь народами, особенно между русскими и татарами. Отмечая безусловно большое культурное воздействие русского народа на культуру и быт народов нашей страны, в том числе и татарского народа, мы должны отметить и некоторые отдельные детали материальной культуры, воспринятые русскими от татар, живших здесь с давних времен и приспособивших свой быт к местным природно-географическим условиям. В целом в русско-татарских селениях (а также и русско-украинских), как и во всей нашей стране, идет быстрый процесс строительства новой колхозной деревни, формирование нового облика советского колхозного крестьянства, изменение традиционного быта. В этом процессе все ценное, что накоплено тем или иным народом за долгие века исторического существования, входит в качестве компонента в новую социалистическую культуру.

3. Полученный во время экспедиции материал свидетельствует о тех глубоких изменениях, которые произошли в быту колхозного крестьянства за годы Советской власти, и дает возможность проследить процесс переустройства быта деревни в связи с укреплением экономической мощи нашей страны и улучшением материального благосостояния советского народа.

Е. П. Бусыгин

НОВАЯ ВЫСТАВКА МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА

(«Происхождение религии»)

Коммунистическая партия уделяет большое внимание ведению научно-атеистической пропаганды, направленной на преодоление религиозных предрассудков и суеверий, еще удерживающихся в сознании некоторой части советских людей. В целях дальнейшего расширения научно-атеистической пропаганды среди населения Музей истории религии и атеизма Академии наук СССР совместно с Музеем антропологии и этнографии Академии наук СССР создали большую передвижную выставку «Происхождение религии». Значительное число подлинных экспонатов выставки, а также картины, рисунки, скульптура и фотографии показывают процесс возникновения религии и ее первые, наиболее ранние формы. Экспозиция состоит из шести разделов. Вводный раздел — «Безрелигиозный период в истории человечества» знакомит зрителя с жизнью древнейших гоминид — питекантропа и синантропа. В разделе дана карта находок костных остатков и орудий древнейших людей; рисунок, дающий представление о фауне начала четвертичного периода; бюсты питекантропа и синантропа — научные реконструкции их внешнего облика; муляжи орудий труда — ручных рубил, макет стоянки. В текстах, сопровождающих эти материалы, подчеркивается, что эпоха существования питекантропа и синантропа характеризуется полным отсутствием каких бы то ни было религиозных представлений. В стоянках древнейших людей, как показывают фотоиллюстрации, не обнаружено ничего, что говорило бы о существовании у них религии. Это приводит посетителя выставки к важному научно-атеистическому выводу, что религия, вопреки утверждениям ее сторонников, существовала не всегда; длительный период в истории человеческого общества был периодом безрелигиозным. Отсюда следует и другой не менее важный вывод, что религия — явление историческое, преходящее; она имела свое начало и, следовательно, неизбежно будет иметь конец.

Второй раздел — «Период возникновения религиозных представлений» состоит из двух частей. Экспонаты первой части рассказывают о неандертальце — человеке, жившем около 100 тыс. лет назад, после питекантропа и синантропа. Неандерталец представлял собой более высокую ступень в развитии человека; его более совершенный физический тип иллюстрирует помещенная в экспозиции скульптура неандертальского мальчика — реконструкция М. М. Герасимова по скелету, найденному в пещере Тешик-Таш, и фотоснимок с реконструкции бюста неандертальца из грота Шапелль-О-Сен. О некотором прогрессе техники в этот период свидетельствуют выставленные здесь же муляжи орудий труда — остроконечника и скребла. У неандертальца уже выделяются два типа орудий труда, различных по своему назначению; рисунок «Обработка орудий труда» и макет «Скалывание пластин с дисковидного ядрища» показывают процесс изготовления этих орудий. В экспозиции дана карта находок костей и орудий неандертальцев, макет их стоянки. Особый интерес представляют материалы неандертальских погребений, дающие основание говорить о возникновении на этой ступени развития зачатков простейших религиозных представлений — суеверного отношения к умершим.

Начатки религиозных верований складываются в особые формы религии лишь в эпоху существования кроманьонца (около 40 тыс. лет назад; показу условий его

жизни посвящена вторая часть раздела. Находящаяся в экспозиции скульптура кроманьонца подтверждает, что по сравнению с древними людьми это был новый, более высокоразвитый тип человека; по своему физическому строению он почти ничем не отличался от современных людей. Его каменные и костяные орудия труда (муляжи их демонстрируются в витринах) говорят о дальнейшем развитии техники: в этот период, наряду с орудиями, непосредственно употреблявшимися для охоты и домашнего хозяйства, появляются специальные орудия для изготовления орудий труда — резцы. В эпоху существования кроманьонца возникает и новая, более высокая форма общественной организации — родовая община, пришедшая на смену первобытному стаду; период, названный Энгельсом «детством человеческого рода», закончился. Фотография с изображения стоянки кроманьонцев показывает тип поселения того времени. У кроманьонцев существовало изобразительное искусство, свидетельствующее о развитии их абстрактного мышления. Соответствующий материал — фотография с изображения бизона из пещеры Ниё, муляжи фигурок оленя, носорога и козла, копии рисунков раненых животных на стенах пещер и т. д.— говорит о том, что искусство кроманьонцев иногда обнаруживает связь с их религиозными представлениями. Так, рисунки раненых животных на стенах пещер можно в ряде случаев считать проявлением охотничьей магии.

Вопрос о причинах появления религии и ее ранних формах наиболее полно раскрывается в третьем разделе — «Религия раннеродового общества», построенном на широком этнографическом материале из жизни австралийских племен. Коренное население Австралии до конца XVIII в. находилось на стадии первобытно-общинного родового строя, поэтому его верования дают известное представление о ранних формах религии. Картины «Стойбище австралийцев», «Охота австралийцев на кенгуру», а также образцы охотничьего оружия говорят об их бродячем образе жизни, о низком уровне развития хозяйства и техники, подтверждая приведенные в экспозиции слова В. И. Ленина о том, что «никакого золотого века позади нас не было, и первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой» (В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 95).

Иллюстративный материал — рисунки и фотографии — характеризует одну из форм австралийской религии, тотемизм. Часть рисунков изображает тотемические обряды туземцев, имевшие целью магическим путем способствовать размножению тотемных животных и растений. Основу этих обрядов составляли пляски, в которых не только движениями, но и головными уборами, масками, специальной раскраской тела их участники стремились походить на тотемов. Помимо рисунков, в разделе экспонирована красочная скульптура «Участник тотемической церемонии рода Лягушки в обрядовом головном уборе», выполненная безвременно погибшим талантливым художником Е. А. Токаревым. Австралийские материалы о тотемизме являются наглядной иллюстрацией к цитируемым в экспозиции словам Ф. Энгельса: «Священно первоначально то, что мы переняли из животного мира,— животный элемент» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 598).

Неверное понимание первобытными людьми явлений психической жизни объясняет существование у них другой формы религии — анимизма; показу австралийского анимизма отведена часть третьего раздела. Австралийцы верили, что у каждого человека есть душа, которая якобы является источником жизни и сознания. В экспозиции представлены чуринги — священные каменные и деревянные пластинки, считавшиеся у австралийцев вместилищем души. Рисунок воспроизводит хранилище чуринг — особое потайное место, находившееся под надзором старейших и опытных членов группы. Такие священные места первобытных племен можно считать зародышем будущих святилищ. Любопытна фотография «Австралийка у камня детских душ». Этот камень считался у туземцев местопребыванием детских душ, ожидающих своего воплощения. Если женщина хотела иметь ребенка, она отправлялась к камню и просила детскую душу войти в ее тело. Копии рисунков, отражающих представления австралийцев о загробном мире, показывают, что этот мир был создан в их воображении по образцу земного.

Раздел заканчивается показом экспонатов, относящихся к австралийской магии. Рисунок «Австралийцы нацеливают кость смерти» изображает один из обрядов вредоносной магии. У австралийцев существовал магический снаряд — костебой (его называли «кость смерти»), при помощи которого, как они думали, человеку можно причинить болезнь или смерть. Острие кости направляли в сторону врага; считалось, что кость высасывает из тела жертвы кровь, которая через шнурок костебоя уходит в землю. Исполнением магических обрядов руководили колдуны, один из которых изображен на фотографии «Австралийский колдун». Приведенные материалы, свидетельствующие о том, что неумение австралийцев воздействовать на внешний мир рациональным путем вынуждало их применять нелепые колдовские приемы, иллюстрируют высказывание В. И. Ленина о главной причине, вызвавшей к жизни религию: «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.» (В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 65).

В четвертом разделе — «Религия эпохи развитого материнского рода» на этнографическом материале индейцев Америки рассматривается вопрос о возникновении культа природы, тесно связанного с земледелием. Цветные иллюстрации показывают

виды хозяйственной деятельности индейцев (земледелие, охоту, рыболовство), их большие поселения, схему родового устройства. На этом этапе развития, с появлением земледелия, люди стали окружать особым почитанием силы природы. Наглядным подтверждением этого является рисунок индейцев «Дух бури, пожирающий людей»: дух изображен здесь в виде чудовища с огромной головой и ртом. Копии других индейских рисунков — «Духа зерна и колоса», «Духи злаков», «Духи маиса» (сами рисунки делались обычно на песке) — говорят о распространении у индейцев религиозных представлений и культа, относящихся к земледелию.

Ряд подлинных экспонатов — маска в виде шакала, надевавшаяся на голову во время пляски, сосуды, изображающие бобра, погремушка в виде ворона и др.— указывает на то, что у индейцев, как и у австралийцев, существовал тотемизм. Роды и фратрии индейцев носили названия тотемных животных — медведя, волка, ворона, орла, змеи и т. д.; тотем считался родоначальником группы, изображения его наносили на оружие, посуду, лодки и другие предметы. Каждая группа в честь своего тотема исполняла религиозные пляски: медвежий танец, волчий танец, пляску ворона и др. На выставке представлены фотографии и рисунки, воспроизводящие эти пляски; участники их — в обрядовой одежде и масках, изображающих тотема.

Часть материалов четвертого раздела характеризует анимистические представления индейцев — веру в душу, загробный мир и т. д. С ними связан существовавший у индейцев обычай приносить на могилу еду, зажигать возле могилы костер и т. д.; моменты погребального обряда переданы рисунками «Погребальный костер индейцев», «Индейские женщины приносят пищу на могилу умершего», «Погребение в лодке» и др. Как и в предыдущем разделе, здесь представлены экспонаты, относящиеся к первобытной магии, в том числе фигура (манекен) индейца, дующего в берестяной рог (магическое средство вызывания дождя).

Раздел пятый — «Религия эпохи разложения родового общества» дан по материалам этнографии народов Сибири конца XIX — начала XX в. Характерной чертой религии этих народов был культ духов-хозяев и культ предков. Первый отражал возникновение в обществе частной собственности и имущественного неравенства, второй — становление патриархальной семьи. Эпиграфом к разделу служат слова Ф. Энгельса: «Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил» (Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1953, стр. 299).

Подлинные экспонаты — нанайское изображение духа-хозяина тайги, едущего верхом на тигре, эскимосский рисунок духа-хозяина моря в виде огромного белого медведя, бурятское изображение духа-хозяина гор и др.— дают представление о культе различных духов, считавшихся у народов Сибири владетелями отдельных областей природы. Культ предков, существовавший в прошлом у народов Сибири, характеризуют следующие материалы: нанайская скульптура из дерева — изображение духа предка, считавшегося покровителем рода и семьи; бурятский рисунок — изображение супругов-предков, покровителей охоты и скотоводства; алтайские «старушки» (тряпичные куклы), изображающие духов предков; деревянное огниво и лучковое сверло, почитавшееся у чукчей в качестве главного духа-предка, хозяйки жилища и семейного очага, и др.

Народам Сибири были свойственны также представления о множестве злых духов, которые якобы могут мешать промыслу и наносить вред здоровью. В экспозиции выставлен чукотский рисунок, изображающий злых духов: в центре его — два духа, поедающие человеческую душу, по бокам — сцены из «жизни» злых духов, внизу — серия набросков, изображающих охоту злых духов за человеческими душами. Сюда же относится эскимосский рисунок «каменного духа», несущего подмышкой пойманную человеческую душу; скульптурное изображение злого духа, «мешающего» рыбной ловле (перед уходом на промысел это изображение опутывали веревкой, чтобы дух не отправился за людьми и не лишил их добычи); нанайские изображения духов, насылающих различные болезни.

Значительная часть раздела отведена показу сибирского шаманства. Здесь экспонирован чукотский рисунок «Поход шамана на дно морское к духу-хозяину моря»; якутский рисунок, изображающий различные моменты «борьбы» шамана с духами, насылающими болезнь; картина художника Л. Базанова «Камлающий алтайский шаман». Здесь же дана фигура (манекен) якутского шамана, одетого в подлинный шаманский костюм. Рядом выставлены атрибуты камлания — шаманские бубны. Пояснительные тексты говорят о происхождении шаманства, о его социальных корнях, а также о том огромном вреде, который оно приносило людям. Выполненный недавно (1956 г.) рисунок художника Ю. Н. Лаврухина «Изгнание шамана из якутского стойбища» затрагивает важную тему о преодолении религиозных пережитков у народов Сибири в настоящее время.

Знакомство с верованиями австралийцев, индейцев и народов Сибири помогает понять, что единобожие, вопреки утверждениям церковников, отнюдь не является первой и единственной формой религии. Оно возникает значительно позже, в условиях классового общества, на основе классового расслоения, образования государства и появления монархической формы правления.

Шестой раздел — «Реакционная роль религии в первобытном обществе» открывается текстом Ф. Энгельса: «Эти различные ложные представления о природе, о существе самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части

лишь отрицательно-экономическую основу; низкое экономическое развитие предисторического периода имело в качестве своего дополнения, а порой даже в качестве условия и даже в качестве причины, ложные представления о природе» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, М., Госполитиздат, 1948, стр. 429).

С развитием земледелия, появлением общественного разделения труда и частной собственности в первобытном обществе происходит имущественное расслоение. Вожди и жрецы начинают пользоваться особым покровительством религии; некоторые религиозные институты превращаются в источники их обогащения. Один из таких обычаев показан на картине «Наложение табу полинезийским вождем». Полинезийский вождь мог наложить табу на землю, кокосовую рощу и т. д., которые после этого становились его собственностью. Опорой вождям служили тайные религиозные союзы; рисунок «Союз дук-дук в Меланезии» изображает членов одного из таких союзов. При их помощи вождь контролировал жизнь общины, вмешиваясь во все ее дела. В руках вождей союзы постепенно превратились в орудие угнетения и закабаления сородичей.

В эпоху разложения первобытно-общинного строя религия начинает освящать захватнические, грабительские войны. Объектами культа становятся кровожадные боги войны. Полинезийский рисунок «Бог войны» передает нам образ этого божества. Внимание посетителей выставки неизменно привлекает большая картина «Человеческое жертвоприношение на островах Таити». С целью умилостивить созданных его воображением духов и богов человек стал приносить им жертвы. Вначале это были еда и различные предметы, затем животные и, наконец, в жертву богам стали приносить людей. Рисунки, изображающие человеческие жертвоприношения, свидетельствуют о том, что этот обычай был известен многим народам мира. Материалы раздела показывают, что религия с самого начала играла реакционную роль; она тормозила развитие производительных сил, направляла усилия людей по ложному пути, закрепляла их бессилие перед природой.

Заключительный раздел — «Религиозные пережитки и их вред» содержит экспонаты и тексты, показывающие, что отдельные пережитки древнейших религиозных верований, которые еще продолжают удерживаться в сознании некоторой части советских людей, играют вредную, тормозящую роль, являются препятствием на пути нашего движения вперед, к построению коммунистического общества. В СССР давно подорваны социальные корни, порождающие и питающие религию: навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, придавленность и угнетенность широких народных масс, нищета, голод, безработица. Подавляющее большинство советских людей полностью освободилось от влияния религиозной идеологии. Выдержки из постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. говорят о коренной противоположности научного и религиозного мировоззрений, о задачах научно-атеистической пропаганды, которая является составной частью коммунистического воспитания трудящихся.

Летом 1958 г. выставка «Происхождение религии» демонстрировалась в парках г. Пушкина, где ее осмотрело около 70 тыс. человек. На базе выставки был проведен цикл лекций на научно-атеистические темы. Посетители выставки оставили в книге пожеланий хорошие отзывы о ее содержании и оформлении. Выражая благодарность дирекции Музея истории религии и атеизма АН СССР и дирекции Музея антропологии и этнографии АН СССР за создание этой выставки, администрация парков г. Пушкина пишет, что выставка оказала им большую помощь в развертывании научно-атеистической пропаганды. По окончании летнего сезона выставка была перенесена в Дом офицеров г. Кронштадта, где функционировала несколько месяцев, вызывая большой интерес у многочисленных посетителей. Весной 1959 г. выставка будет развернута в одном из дворцов культуры Ленинграда.

М. С. Бутинова

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КОПЕНГАГЕНЕ ПО АРХЕОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ АРКТИКИ

19—22 мая 1958 г. в Копенгагене состоялась первая конференция по вопросам археологии, этнографии и антропологии Арктики. Конференция была организована по инициативе Датского Национального музея. Основной научной задачей конференции, по мысли ее устроителей, было подведение общих итогов исследования арктических стран и Субарктики в археологическом, этнографическом и антропологическом отношении и, в соответствии с этим, согласование планов дальнейших исследований в этих областях. Предполагалось также, что работа конференции должна привести к восстановлению международного комитета по изучению археологии, этнографии и антропологии Арктики и Субарктики, организованного еще в 1938 г. по инициативе датских и советских ученых, но не развернувшего своей деятельности вследствие второй мировой войны.

Примерно за месяц до конференции советские делегаты получили предложение выступить с докладами по общим вопросам работы конференции. В соответствии с